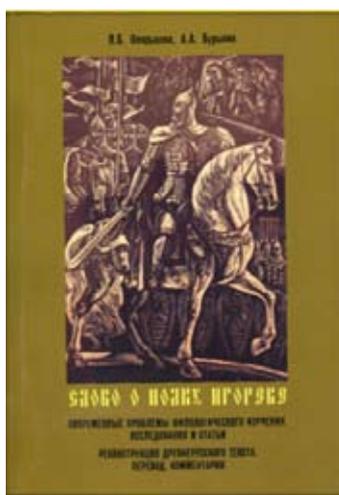

РЕКОНСТРУКЦИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ТЕКСТА

Т. Г. Басангова

Рецензия на: Олядыкова Л. Б., Бурыкин А. А. Слово о полку Игореве. Современные проблемы филологического изучения. Исследования и статьи. Реконструкция древнерусского текста, перевод, комментарии / Отв. ред. С.А. Мызников. Элиста : Изд. КГУ, 2012. 267 с.

Книга, вышедшая в издательстве Калмыцкого госуниверситета и подготовленная двумя авторами — учениками профессора СПбГУ (ЛГУ) Н.А.Мещерского (1906–1987), является логическим продолжением исследований этого памятника древнерусской литературы конца XII века, из которых все самое значительное сделано филологами петербургской школы. Авторы этой книги объединяет и то, что они оба принадлежат к школе Н. А. Мещерского, и более чем 35-летнее знакомство и сотрудничество, а также многие установки и понимание задач исследования «Слова о полку Игореве» и других древнерусских литературных памятников, связанных с Востоком, его языками и культурой. Отмечая такое событие, как выход в свет книги А. А. Зимина «Слово о полку Игореве» (СПб., 2006), авторы пишут: «эта книга достойна того, чтобы читать ее со студентами на семинарах по исторической грамматике русского языка — с тем, чтобы учить студентов тому, какие ошибки нельзя делать при анализе древнерусского текста» (с. 4). Отметим, что и в книге отразилось весьма продолжительное время работы каждого из авторов над проблематикой «Слова».

Басангова Тамара Горяевна - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.

Книга композиционно делится на три части, предваренные небольшим предисловием (с. 3–5), представляющим читателям авторов книги, их научную школу и позицию по отношению к изучаемому произведению.

Первую часть книги (с. 6–130) составляет исследование Л. Б. Олядыковой «Лексика монголоязычного происхождения в древнерусской письменности до XIII века (На материале «Слове о полку Игореве» и современных ему памятников)». Завершенное как кандидатская диссертация еще в 1980 г. и вышедшая в издательстве КГУ отдельной брошюрой небольшим тиражом, однако для данного издания этот труд был существенно доработан с учетом новых разысканий и новой научной литературы.

В частности, Л. Б. Олядыкова не только обосновывает монгольское происхождение слова хоругвь и его связь с названием рогов антилопы оронго, но и приводит данные калмыцкого сказочного фольклора, согласно которым рога антилопы использовались как культовый предмет с магическими функциями (с. 34, прим. 44).

Интересно и важно следующее наблюдение: «Чрезвычайно показательно, что в разные периоды борьбы за чистоту русского языка, сторонники которой занимали самые разные позиции, объектом этой борьбы и ее жертвами всегда оказывались слова, заимствованные из западных, европейских языков, но никогда — заимствования из восточных языков» (с. 18, прим. 20). В устремлениях ревнителей чистоты русского языка налицо явная тенденциозность и инерция, поддерживаемая установками времен, уже далеких от нас. Несмотря на наличие новой специальной литературы по семиотике культуры монгольских народов (работы Н. Л. Жуковской, в отдельных аспектах — А. Г. Юрченко и других авторов) привлекает внимание характеристика цветовой символики и семантика белого цвета в связи со словами «Бела хорюговь» в «Слове». Остается в силе и то, что приводит Л. Б. Олядыкова о названии шельбиры, хотя объяснения перечня названий половецких родов или племен, видимо, еще долго будут привлекать к себе внимание, ср. убедительный пересмотр этимологии социального термина боярин с объяснением его на скандинавской основе (Клейнер, 2007, 2011). Новое усовершенствование издание труда Л. Б. Олядыковой, безусловно. Привлечет к себе внимание специалистов по восточным элементам в древнерусской лексике и весьма выразительно высветит многовековые взаимодействия русского языка с монгольскими и тюркскими языками в разные периоды истории Руси–России.

Вторую часть книги поставляет серия работ А. А. Бурькина по лек-

сике «Слова о полку Игореве». Здесь рассматривается военная лексика «Слова» в ее распределении по разным лексико-семантическим группам, отмечается такой принцип поэтики «Слова», как полнота лексического ряда, прослеживаемый на материале военной лексики, но отмечаемый как проявление средневековой модели мира и на материале лексики природы, что не раз привлекало исследователей, но не получало объяснения в литературно-эстетической системе «Слова» и современных ему и более поздних литературных памятников и памятников искусства. Тот же энциклопедизм, стремление автора включить в текст максимум известных ему имен и названий отмечен автором и для антропонимики и топонимики «Слова» (с. 156–161).

Работа «"Слово о полку Игореве" и фольклор монгольских народов» отражает интересы автора, лежащие как в области русистики, так и в области востоковедения. Основное содержание ее составляют разнообразные параллели «Слова» с фольклором монголоязычных народов. В частности, с устойчивыми элементами эпоса «Джангар», прослеживающимися по разным его версиям. Наиболее яркими и убедительными их сопоставлений выглядят сравнение игры на музыкальном инструменте с лебединым пением, знаковое для «Джангара» (с. 163), символика числа 3 в повествовании (с. 166), мотив сравнения скачущего всадника с быстро бегущим в зарослях животным (образ «горнастаем к тростию» не привлек бы внимания, если бы не «заяц, выскочивший из осоки», который 6 раз встречается в тексте «Джангара»: с. 167), а также мотивы, связанные с упоминанием индийского оружия в «Слове о полку Игореве» (мечи харалужные, копия харалужные) и в «Джангаре» на рукоятке меча которого есть изображение Ямандаги (с. 168–170).

Привлекает внимание статья «Слово о полку Игореве» в трудах Никиты Александровича Мещерского (1906–1987), дающая обзор работ Н.А.Мещерского по «Слову» с 1950-х годов и до середины 1980-х годов, времени работы ученого совместно с учениками и раскрывающая читателю истоки научной школы авторов книги (с. 171–181). Важно, что авторы открыто показывают, что многие из их новых работ восходят к идеям, высказанным ранее совместно с учителем или обсуждавшимся в беседах с ним — к этому относится, в частности, единство личности автора «Слова» и переводчика «Повести об Акире», «Девгениева Деяния» и «Сказания об Индийском царстве», тех произведений, которые находились в родном сборнике со «Словом» и которые показывают единство их языка со «Словом» при разительном контрасте лексики с другими произведения-

ми древнерусской литературы второй половины XII века.

Третью часть книги (с. 183–264) составляют реконструкция древнерусского текста «Слова о полку Игореве», выполненная Н. А. Мещерским и А. А. Бурыкиным, перевод текста «Слова на современный русский язык, подготовленный специально для данного издания А. А. Бурыкиным, и комментарии к древнерусскому тексту «Слова». Реконструкция древнерусского текста «Слова и комментарии к тексту воспроизводят соответствующие разделы из книги «Слово о полку Игореве» (Библиотека поэта, 3-е издание, Л., 1985), однако их новая публикация (с некоторыми изменениями в комментариях) продиктована особыми устремлениями авторов. Во-первых, древнерусский текст «Слова» в версии Н. А. Мещерского и А. А. Бурыкина и комментарии к нему присутствуют в Интернете уже без указания имен авторов (вообще то двое из пяти участников издания 1985 г. — О. В. Творогов и А. А. Бурыкин здравствуют до сих пор). Во-вторых, и древнерусский текст «Слова» в прочтении авторов, и комментарии к нему, и ныне, спустя почти 30 лет с момента выхода книги 1985 г., являются наиболее авторитетными в ряду литературы, посвященной «Слову» и увидевшей свет с конца 1950-х годов. В-третьих, авторы новой книги постарались объединить в ней свои исследования и тщательно подготовленный текст «Слова» с комментариями для того, чтобы дать в руки преподавателям пособие для чтения спецкурсов по «Слову» и работы в его текстом в спецсеминарах. Правда, нужно признать, что данная реконструкция не избавляет серьезных исследователей от необходимости обращаться к тексту первого издания «Слова» 1800 года и других материалов конца XVIII — начала XIX века, связанных с историей рукописи памятника.

Перевод «Слова» на современный русский язык, выполненный А.А.Бурыкиным для этого издания — это самостоятельная тема. Авторы книги скромно говорят «Это всего лишь несколько доработанный перевод Н. А. Мещерского» (с. 5), но это справедливо лишь отчасти. Перевод «Слова» на современный русский язык, помещенный в издании «Слова» 1985 года был выполнен авторами реконструкции древнерусского текста, что называется, в творческом содружестве и в буквальном смысле слова за одним столом — остается только удивляться, каким образом поразительно совпали у работавших над древнерусским текстом участников издания подходы к переводу текста и его результаты, и каким образом перевод «Слова» в издании 1985 г. оказался сходным с переводом Р. О. Якобсона, с которым участники названного издания не имели возможности ознакомиться на момент завершения своей работы. В новом переводе А.А. Бу-

рыкину удалось, во-первых, снять редакторские изменения, внесенные в перевод, вышедший в 1985 г., во-вторых, отразить в нем некоторые новые прочтения текста, основанные на лингвистических разысканиях последних лет. Похоже, этот перевод поддерживает традиции переложения «Слова» ораторской прозой со стремлением к максимальной точности передачи смысла, но с деархаизацией языка и устранением зависимости языка перевода от древнерусского оригинала «Слова».

Книга Л. Б. Олядыковой и А. А. Бурыкина имеет большую ценность и научно-педагогическое значение в том плане, что она при беспристрастном подходе к проблеме времени создания «Слова» не только показывает его принадлежность по целому ряду признаков — по языку, образной системе, историческому кругозору — к памятникам древнерусской литературы конца XII века, но и обозначает новые горизонты исследования памятника в контексте древнерусской литературы и культуры в их взаимосвязях с фольклором, литературой и культурой народов Запада и Востока, соседствовавших с Русью. В отношении скептических взглядов на появление «Слова» в конце XVIII века, позиция авторов четка и понятна: в 1960-е годы и ныне в подобных дискуссиях должно оценивать не покушения на ценности науки и культуры, а научную обоснованность скептических рассуждений, где непрофессионализм и дилетантизм оказываются сопряженными с серьезными заблуждениями, укладывающиеся в диапазон от недостатка знаний или неучета литературы до намеренных умолчаний о том, что многие вопросы в истории изучения «Слова о полку Игореве» из числа поднимаемых на щит новыми скептиками, давно нашли однозначное решение. Хотелось бы пожелать авторам новых успехов в их благородном труде.

Список литературы:

Клейнер, Ю. А. (2007) Боярин: барин — дворянин // Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто (Москва, 16–18 апреля 2007 г.). Материалы конференции. М. С. 103–109.

Клейнер, Ю. А. (2011) Стяги и копы (к поэтике эпических реалий) // Висы дружбы: сборник статей в честь Татьяны Николаевны Джаксон / под ред. Н. Ю. Гвоздецкой и др. М. С. 157–166.

Дата поступления: 07.11.2014 г.